

Цзи Синхэ только что вернулся после обхода Лагеря Черной Конницы. По пути он заглянул на длинную торговую улицу и купил корень лотоса с османтусом — специально для Линь Сюэцзи.

Войдя в спальню, он обнаружил, что там пусто. Позвав слугу, он выяснил, что Линь Сюэцзи ушел из двора еще некоторое время назад. Сердце Цзи Синхэ пропустило удар. Он никогда не ограничивал свободу Линь Сюэцзи, но почему-то на душе стало беспокойно.

Цзи Синхэ поспешно расспросил других людей и выяснил, что Линь Сюэцзи направился напрямик в темницу. Цзи Синхэ похолодел. Дело было не в том, что Линь Сюэцзи запрещено туда ходить, просто в темнице было грязно, повсюду лежали жуткие орудия пыток. Что, если А-Цзи увидит их и испугается?

Эта темница досталась ему от прежнего владельца усадьбы — человека, известного своей жестокостью. В этих застенках погибли сотни, если не тысячи людей, и атмосфера там была поистине зловещей. Линь Сюэцзи, как-никак, принц государства Вэй, наверняка никогда не сталкивался с подобным. Вспомнив, как легко и отстраненно он сам бросил Цуй Ина в темницу, Цзи Синхэ засомневался: не посчитает ли его А-Цзи хладнокровным чудовищем? В народе о нем и так ходила дурная слава. Эта мысль вызвала у Цзи Синхэ приступ раскаяния. Линь Сюэцзи говорил, что не боится его, но ведь он видел только светлую сторону, а темная — еще оставалась скрытой. Испугается ли он, увидев истинное лицо этой темницы?

С тяжелым сердцем Цзи Синхэ поспешил следом.

Линь Сюэцзи сидел за столом, спокойно обмахиваясь веером. Он был в белых одеждах, на плечи накинут плащ цвета лебяжьего пуха. Подперев голову рукой, он с улыбкой наблюдал за маленькой красной лисицей. Вид у него был настолько невинный и безмятежный, что это создавало резкий контраст с мрачной и гнетущей атмосферой темницы.

Стражник, недавно заступивший на пост, про себя изумлялся: как человек, подобный небожителю, может оставаться здесь таким невозмутимым? Даже он сам долго привыкал к кровавым сценам, после того как Цуй Ина начали пытать, а этот молодой господин выглядел так, будто ничего особенного не происходит. Это поражало.

Линь Сюэцзи ждал ответа от Цуй Ина. Тот висел на дыбе; Линь Сюэцзи велел прекратить пытки, чтобы преступник мог как следует обдумать свои слова. В темнице стояла тишина, лишь капли крови Цуй Ина с глухим звуком падали на пол, добавляя обстановке ужаса.

Голос Линь Сюэцзи, подобный чистому нефриту, прозвучал мягко, но с едва уловимым давлением:

— Теперь ты все обдумал?

В темнице воцарилась пугающая тишина.

Цзи Синхэ ворвался внутрь и, увидев распахнутую дверь, понял, что опоздал — А-Цзи уже вошел. Облаченный в черное, он невольно источал угрозу.

— Ваше Высочество, зачем вы пожаловали сюда лично? — Стражник испугался так, что у него подкосились ноги.

Темница — место не из приятных, почему же сегодня хозяева потянулись сюда один за другим?

— Где господин Линь? — спросил Цзи Синхэ.

Стражник замешкался, но быстро пришел в себя:

— Господин Линь сидит внутри. Я опасался, что запах крови здесь слишком тяжел, поэтому велел открыть главные ворота.

Цзи Синхэ немного выдохнул и спросил:

— С А-Цзи все в порядке?

Стражник подумал: Ваше Высочество, лучше бы вы беспокоились о Цуй Ине, а не о господине Лине.

— А-Цзи, зачем ты пришел сюда? — спросил Цзи Синхэ.

Линь Сюэцзи ответил:

— Я пришел взглянуть на Цуй Ина. В конце концов, это я отправил его сюда, нужно во всем разобраться.

Цзи Синхэ кивнул, внимательно всматриваясь в лицо Линь Сюэцзи. Тот, похоже, действительно не был встревожен. Цзи Синхэ наконец-то перевел дух, и камень с его сердца упал.

— Ну и что, А-Цзи, ты во всем разобрался?

Линь Сюэцзи улыбнулся:

— Почти, Ваше Высочество, не волнуйтесь.

Взгляд Цзи Синхэ упал на Цуй Ина. Тот, почувствовав на себе этот взгляд, задрожал и невольно отвел глаза. Тон Цзи Синхэ стал холодным, в нем проступила властность — совсем не

так, как когда он говорил с Линь Сюэцзи. Он оставил Цуй Ина в живых только потому, что тот когда-то спас ему жизнь, а пытки позволил лишь из-за предательства.

Линь Сюэцзи произнес негромко:

— Цуй Ин, раз ты еще дрожишь, значит, совесть у тебя осталась. Подумай, стоило ли предавать Его Высочество?

Из горла Цуй Ина вырвался болезненный хрип:

— Не спрашивайте... Я заслуживаю смерти. Умоляю, убейте меня! Я предал Его Высочество, я не достоин жить, убейте меня...

Лицо Цзи Синхэ оставалось холодным. Он уже провел расследование и прекрасно знал, в чем дело.

В голосе Линь Сюэцзи прозвучала жалость:

— Думаю, ты раскаиваешься, но, к сожалению, теперь уже слишком поздно.

В глазах Цуй Ина промелькнула боль.

— Ты хотел обеспечить будущее матери и сестре. Но представь: если ты сейчас умрешь, как с ними поступят твой отец и мачеха? У тебя хватит духу обречь их на это?

Снова повисла тишина.

— А если я дам тебе еще один шанс? — Голос Линь Сюэцзи был полон искушения. — Никто не знает, что тебя схватили, и Вэнь Аньянь тем более не в курсе. Подумай, твоя мачеха всегда вас ненавидела. Если ты умрешь, сестру могут отдать в неизвестный дом, а твою родную мать мачеха замучает до смерти.

Цзи Синхэ молча наблюдал. В глазах Цуй Ина застыла пустота.

— Искуп свою вину, и ты выживешь. У твоих матери и сестры появится шанс.

После долгого молчания Цуй Ин наконец поднял голову. Линь Сюэцзи довольно улыбнулся.

Улю, наблюдавший со стороны, прокомментировал:

— Если так подумать, Цуй Ин тоже достоин жалости.

Линь Сюэцзи ответил негромко:

— В каждом несчастном человеке есть нечто отвратительное. Если бы я не выпил ту отраву вместо Цзи Синхэ, он был бы уже мертв. Цуй Ин оказался в таком положении исключительно по своей вине.

Улю кивнул, подергивая острыми ушками:

— Хозяин прав, но все же чувство такое... паршивое.

Линь Сюэцзи улыбнулся и погладил лисенка по голове:

— Не думай об этом. Хорошо быть простодушным.

Улю только моргнул.

Цзи Синхэ и Линь Сюэцзи вместе вышли из темницы. Красная лисица лежала на плече у Линь Сюэцзи, прищурив глазки. Вскоре вынесли и Цуй Ина.

Цзи Синхэ молчал. Он беспокоился: хотя А-Цзи ничего не сказал, зрелище в темнице было крайне неприятным. Он знал, что не является святым, но хотел казаться в глазах А-Цзи идеальным, а не жестоким тираном. Но раз Линь Сюэцзи молчал, он не смел спрашивать, боясь, что напоминание о крови снова потревожит его.

Линь Сюэцзи не понимал его состояния. Улю тоже почувствовал неладное и юркнул в объятия к Линь Сюэцзи:

— Хозяин, о чем думает объект для завоевания?

Линь Сюэцзи и сам не знал. Спустя мгновение он спросил:

— Ваше Высочество, вы не сердитесь, что я взял на себя смелость распорядиться?

Цзи Синхэ вздрогнул и поспешил заверить:

— Конечно, нет. А-Цзи заботится о моих интересах. Он хотел обеспечить будущее матери и сестре — это понятно, но я ведь и сам мог это сделать... А он подался к императору. Если бы он сразу сказал мне, разве мы оказались бы в такой ситуации?

Линь Сюэцзи почувствовал легкую грусть.

— А-Цзи так старается ради меня — я невероятно рад этому. Я оставил его в живых, надеясь переманить на свою сторону.

Линь Сюэцзи кивнул и добавил:

— Впрочем, доверять ему больше нельзя. Если через него удастся узнать о планах Вэнь Аньня и императора — будет лучше всего. Но нужно быть осторожным, приставить к нему людей, чтобы он не замыслил ничего дурного.

Цзи Синхэ кивнул, отбрасывая прочь свои мысли. А-Цзи, судя по всему, не придавал значения тому, что видел в темнице. Его взгляд упал на лисенка. Зверек был, безусловно, очарователен, но сейчас Цзи Синхэ так не считал. Он — и посмел так нагло лежать на руках у А-Цзи! Терпеть это было невозможно!

Улю застыл:

— Хозяин, хозяин, мне кажется, на меня смотрит какой-то хищник, у-у-у...

Линь Сюэцзи: ...

Цзи Синхэ слегка изогнул губы в улыбке:

— А-Цзи, я хочу поддержать лисенка. Мы его подобрали, а я еще толком не успел его рассмотреть.

Линь Сюэцзи на мгновение опешил. Неужели Цзи Синхэ ревнует к лисе? Пока он пребывал в замешательстве, Цзи Синхэ уже забрал зверька. Он повертел его в руках, посадил на плечо и сказал:

— Мы почти пришли в цветочный зал, А-Цзи, давай оставим его там, пусть поиграет.

Улю дрожал на плече у Цзи Синхэ:

— Хозяин, хозяин, он такой страшный!

Линь Сюэцзи попытался успокоить его:

— Не бойся, он тебя не съест.

— И-и-и, лисички такие милые, почему он хочет съесть лисичку?

Как только они вошли в цветочный зал, Улю, не дожидаясь действий Цзи Синхэ, пулей спрыгнул вниз и умчался прочь. Цзи Синхэ усмехнулся и, поддавшись порыву, слегка коснулся пальцев Линь Сюэцзи. Тот сжал его ладонь в ответ, легонько потирая кончиками пальцев.

Он приподнял уголки губ, и его голос прозвучал низко и вкрадчиво:

— Ваше Высочество, в темнице было слишком много грязи и крови, кажется, я пропах этим

запахом. Я хотел бы принять ванну, что скажете?

<http://bllate.org/book/18626/1793295>